

ПРОТОИЕРЕЙ ПАВЕЛ АДЕЛЬГЕЙМ

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КАНОНИКИ И ЭККЛЕЗИОЛОГИИ
В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИЯМ

Павел Адельгейм
Современные проблемы
каноники и экклезиологии в
Русской православной церкви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25727365

*Протоиерей Павел Адельгейм. Современные проблемы каноники и экклезиологии в Русской православной церкви: Свято-Филаретовский православно-христианский институт; Москва; 2016
ISBN 978-5-89100-165-7*

Аннотация

Автор книги «Современные проблемы каноники и экклезиологии в Русской православной церкви» прот. Павел Адельгейм был одним из лучших в Русской церкви специалистов по церковному праву. Начиная с 2008 года он читал в Свято-Филаретовском православно-христианском институте курс лекций по проблемам каноники и экклезиологии, посвященный сложным вопросам применения канонов в современной церковной жизни. Курс затрагивал темы канонического статуса священника в епархии, роли и ответственности мирян в церкви и их канонического статуса, проблемы исполнения решений Поместного собора 1917–1918 гг., деятельности общецерковного суда и др. 5 августа 2013 года о. Павел был убит. Книга была подготовлена к печати на основе архивных материалов,

переданных Свято-Филаретовскому институту для публикации матушкой Верой Михайловной Адельгейм. Для широкого круга читателей, интересующихся вопросами канонического права и современной церковной жизни.

Содержание

Предисловие	6
Введение	10
Глава 1. Право в церкви. Периоды формирования канонического или церковного права. Церковные каноны. Гражданский и канонический уставы церкви	21
1.1. Право в церкви	21
1.2. Периоды формирования канонического или церковного права	24
1.2.1. Первый период. От начала христианства до признания его императором Константином в IV веке	24
1.2.2. Второй период: от Константина Великого до Номоканона Фотия.	26
Гражданские законы в качестве источников церковного права	
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Протоиерей
Павел Адельгейм
Современные
проблемы каноники и
экклезиологии в Русской
православной церкви**

© Адельгейм В. М., 2016

© Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2016

Предисловие

Празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 году ознаменовало собой наступление нового этапа в истории Русской православной церкви. Принято считать, что этот период, продолжающийся до сих пор, характеризуется радикальной переменой в отношениях церкви и государства, снижением давления на церковь и контроля религиозной жизни граждан со стороны светской власти. Также этот период стал в России временем возрождения и развития церковной жизни, когда самые разные люди, и священнослужители, и миряне, стали создавать, часто на пустом месте, православную церковную жизнь. При этом кто-то ориентировался на ее до-революционные формы, кто-то продолжал следовать обычаям, сложившимся в советские годы, считая их за норму, а иные искали образ церковной жизни, адекватный современности, но корнями уходящий вглубь христианской традиции. В виду большей внешней свободы и упомянутых различий во взглядах в эту пору обострились внутрицерковные отношения. Именно в это уникальное и чрезвычайно сложное в духовном отношении время прот. Павел Адельгейм (1938–2013) стал одним из лучших специалистов по церковному праву в Русской православной церкви. По его собственному признанию, к экклезиологии и церковному праву он всерьез обратился в 1993 году, когда обострились вопросы о сущно-

сти Церкви и образе жизни в ней. Отец Павел считал, что если в советское время скорби и неправда в церкви исходили от ее гонителей, то в 1990-е годы «внешние» стали добрее, а вот отношения внутри церкви напряглись. В частности, он писал: «Церковь является средой обитания для христианина, как вода для рыбы. От качества воды зависит ее жизнь. Так в церкви-приходе, общине, епархии – жизнь должна соответствовать Евангелию. Пока соответствует, народ Божий живет как рыба в воде. Когда жизнь в церкви утрачивает евангельский дух, человек задыхается и спрашивает: почему?»¹

Взгляды о. Павла на церковную жизнь сформировались в 1960-е годы в Ташкентской епархии, где он в то время служил вместе с исповедниками веры архиеп. Гермогеном (Голубевым), архим. Серафимом (Суторихиным), архим. Борисом (Холчевым). «В те годы, – писал о. Павел, – церковь была другая. Там было живое человеческое общение, серьезное отношение к богослужению и проповеди. Первостепенной задачей была духовная жизнь... Епископ посещал священника дома и в храме, каждое посещение было праздником. Священник не был исключен из обсуждения церковных проблем. Епископ доверял клирикам и делился своими трудностями, а клирики старались поддержать его, чем могли»².

В 1990-е годы, служа в Псковской епархии, о. Павел

¹ Свидетель: священник Павел Адельгейм: Каталог выставки. М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2015. С. 43.

² Свидетель: священник Павел Адельгейм. С. 41.

столкнулся с иной действительностью в церковной практике и мужественно, с евангельской простотой, дерзновением и смирением старался достигать соответствия норм, содержащихся в канонических документах и церковном Предании, с нормами и преданиями современной епархиальной жизни, сложившимися в советское время и искажающими сам смысл подлинной церковной жизни. Несмотря на предельную остроту ситуации, он терпеливо, последовательно и вдумчиво разбирался в канонических нюансах церковно-приходских реалий, полагая, что на «ложных нормах формируется порочная экклезиология»³. Выступления и публикации о. Павла носили острый, но неизменно правдивый, глубоко церковный и мирный характер. Столкновение с чуждыми Церкви началами и стало настоящей причиной его убийства в 2013 году.

Лекции по проблемам каноники и экклезиологии прот. Павел Адельгейм читал в Свято-Филаретовском институте для студентов магистерской программы в 2008–2012 гг. Учебный курс складывался постепенно и основывался на опыте практической деятельности и многочисленных публикациях автора по этой тематике. В лекциях затрагивались вопросы канонического статуса священника в епархии, роли и ответственности мирян в церкви и их канонического положения, актуальности исполнения решений Поместного собора Православной Российской церкви 1917–1918 гг., де-

³ Там же. С. 197.

тельности церковного суда и др. К каждому новому учебному году о. Павел специально готовился, перерабатывал лекции и подбирал новые материалы к ним. В 2013 году он тоже работал над обновленным курсом, однако прочитать его уже не успел.

Книга «Современные проблемы каноники и экклезиологии в Русской православной церкви» основана на подготовительных материалах прот. Павла Адельгейма к его последнему непочитанному курсу лекций. Эти архивные материалы были предоставлены Свято-Филаретовскому институту для публикации его вдовой Верой Михайловной Адельгейм. К тексту лекций издателями добавлена статья о. Павла о работе церковного суда (опубликованная им в своем «Живом журнале»), которую он использовал в курсе, прочитанном в 2012 году. Текст лекций не был специально подготовлен и структурирован о. Павлом к печати, поэтому публикуется лишь в качестве предварительных материалов к лекциям по каноническому праву. Вместе с тем он представляет собой важнейший материал по вопросам каноники и экклезиологии Русской православной церкви в начале XXI века.

Д. С. Гасак,

первый проректор СФИ

Введение

Общественный союз, соединивший своих последователей именем «Церковь», стал исключительным явлением в древнем мире. Христианство вошло в жизнь народов необычным человеческим обществом. Древний мир не знал вненациональной религии. Религия народа, как и язык, составляла отличительную черту нации, определяла ее мирозерцание и обычаи. Библия связывает народ с его языком и религией, именуя народы «языками», а их религии «языческими».

На Востоке религия питала теократический дух государства. Религиозная и политическая жизнь покоились на общих основах. Воля монарха выражала божественную власть. Рим, в противоположность восточной теократии, создал светское государство. Религия служила его интересам. Завоевав чужой народ, Рим помещал новых богов в свой Пантеон, а покоренным давал римское гражданство.

Церковь пришла в Рим не как нация и не как государство. Рим не завоевал ее. Христос не вошел в Пантеон богов, а христиане не были связаны национальной или государственной идеей. «Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр 13:14). Они сознавали себя братьями и детьми Единого Отца. Завершая земную жизнь, Христос создал единство, которое назвал Ἐκκλησία: «Создам Церковь Мою» (Мф 16:18).

Мы все собраны в Церковь – организм жизни Христовой. Его Тело всегда наполнено. Подобно мириадам клеточек, составляющих наш телесный организм, мы соединяемся в единое Тело Христово, дабы истинной любовью все возрастали «в Того, Который есть глава Христос, из Которого все тело, составленное и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф 4:15–16). Клетки тела составляют единство, ибо живут общей органической жизнью тела. Так христиане связаны в Тело Христово единством жизни во Христе: «ибо мы Им мы живем и движемся и существуем» (Деян 17:28). Единство Христовой жизни соединяет нас не механически, не случайно, но органически. Каждая клеточка нашего тела живет жизнью тела. Каждая клеточка Тела Христова живет жизнью Церкви, сохраняя свое личностное начало. Каждый из нас является христианином, если живет во Христе, наполнен Его жизнью. Христос живет в каждом христианине: «верою вселяясь в наши сердца... чтобы исполниться нам всей полнотой Божией» (пересказ цитаты. См.: Еф 3:17–19). Так в день Пятидесятницы огненные языки разделились «и почил по одному» на каждом из апостолов (Деян 2:3). Святой Дух сошел на апостолов в огненной стихии, разделившись на отдельные языки для каждого из апостолов. Каждый принял дар Духа, ему одному предназначенный для служения, к которому он призван.

Христианское понятие Церкви выражено в ее Символе веры. «Единая, святая, соборная и апостольская церковь» раскрывает свое содержание в вероучении, иерархии, богослужении, таинствах и в истории. Символ веры выражает личную сопричастность Телу Христа словом «соборная». Если понятие «единая Церковь» констатирует факт общности, отвечая на вопрос «что?», то понятие «соборная Церковь» объясняет, какими узами мы соединены.

Какими же узами связано в единстве церкви множество лиц: Христос и народ Божий?

Единство Церкви не может быть «каким угодно». Это единство предполагает социальное качество, которое Символ определяет понятием «соборное единство». Соборность утверждает личное начало в церкви, симметричное единству множества. Жизненный опыт говорит нам о разных образах единства: случайном, механическом, органическом, говорит о разных качествах единства. Единство может быть формальным, может быть основано на общности интересов, на насилии и дисциплине. В единство связывают общность преступления, когда подельники повязаны кровью. Единство может быть благодатным или преступным. Поэтому единство требует качественного определения. Символ веры называет социальное качество Церкви «соборностью». Двумя терминами Символ веры определяет существо Церкви. Без социального качества единство приобретает неопределенный смысл. Социальное качество «единой Церкви» обосновано.

вано признанием каждого члена Церкви личностью, ищущей пребывания в Боге. Соборность утверждает личное начало в Церкви. Каждый христианин является не унифицированной клеточкой тела, но личностью, сознающей свою сопричастность Телу Христову.

Термин «апостольская» указывает на корни Церкви. Из этих корней выросли ее предание, богословие, богослужение, таинства, иерархическая структура. Эти корни до сего дня питают ее иерархическую преемственность, евангельскую этику, подлинность сложившейся традиции вероучения и пастырства.

Определение «святая» указывает на дары и плоды Святого Духа, которые получает чадо Церкви. Церковь святая, ибо в ней пребывает Святой Дух, даруя освящение и преобразая творение Божие. «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же» (1 Кор 12:4–5). Каждый употребляющий усилие жить в Духе Святом приносит плоды духа: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал 5:22–23). Святость является плодом пребывания в Боге. Нравственная ордината выражает качество Церкви и условие пребывания в ней.

Догмат о Церкви определяет четыре качества Тела Христова – апостольство, святость, единство и соборность, которые должны раскрыться в практической жизни местной церковной общины.

Как человеческое тело облекается одеждой, так мистическое Тело Церкви выявляет себя в социальном устройстве. Церковь облекается исторической тканью и приобретает эмпирические формы. Эти формы разнообразны, но при всех переменах несут в себе неизменное ядро: догматическое учение, иерархическое устройство, богослужение и таинства. Церковная жизнь не может принимать любые формы, а лишь те, которые соответствуют ее сущности и способны выразить ее духовное существо. Между ядром Церкви и ее историческими формами есть эластичная связь. Церковные каноны формируют эмпирическое устройство таким образом, чтобы наиболее полно осуществить основную задачу домостроительства спасения, ради которой воплотился, умер и воскрес Сын Божий.

Формальная структура выражает существо Церкви, соответствуя меняющимся эпохам исторической жизни. Эта структура должна отражать догматические определения церкви в зеркале социальной жизни. Относительное нельзя абсолютизировать, поэтому формы не могут быть идеальными. Меняются исторические условия, и неизменное существо Церкви меняет формы канонического бытия, чтобы в новых исторических условиях сохранить неизменное ядро. Если Церковь раз и навсегда определит свои эмпирические формы, она оторвется от исторической жизни, привяжется к определенной эпохе и не сможет исполнять свою задачу в любых исторических условиях. Неизменное существо Церк-

ви каноны связывают с меняющимися условиями, выражая в них подлинное содержание церковной жизни. Каноническая структура в разные эпохи выглядит по-разному. Одни формы более, другие менее отвечают существованию Церкви и содержанию ее жизни. Эти формы Церковь не заимствует из внешнего мира, но являет из глубины своего существа, наиболее адекватно выражая свое содержание в новую историческую эпоху.

Новорожденная сошествием Святого Духа, Церковь представляла собой общину христиан, взаимные отношения которых излучали любовь: «они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. <...> Все... верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян 2:42–45). В этой общине не вставал вопрос о праве и власти. В этом единстве апостолы не рассматривали себя как князя и владыки, владеющие братьями: «Князя народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами, да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугой; и кто хочет быть первым, да будет вам рабом» (Мф 20:25–27). Христос объясняет, почему в Его Церкви не может быть господ и рабов: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф 20:28). Рабство отрицает образ Божий у раба и хозяина. Откровение образа Божия в человеке

уничтожило рабство и родило Личность.

Но медовый месяц проходит, оскудевает любовь, начинаются будни. Мы видим оскудение любви в истории Анании и Сапфиры, в избрании диаконов для справедливого распределения пищи. Возникает необходимость властного регулирования и его границы. В церкви власть ограничена каноническим правом, защищающим человека от злоупотреблений властью. Особенно заостряются вопросы права и власти в период легализации Церкви и ее жизни в лучах императорской милости. Симфония духовной и светской власти требует компромиссов. Уступки силе или выгоде подвергают опасности подлинность существования Церкви. Сделка должна учитывать интересы каждой стороны, создавая опасность измены и подмены.

Современное государство называют «правовым» ибо оно признает право за основу своей деятельности. Власть, которой пользуется государство, основана на праве. Власть, поставленная выше права, вырождается в насилие, создавая бесчеловечную систему управления. В своем первоначальном и чистом виде право основано на взаимном договоре между свободными людьми. Е. Н. Трубецкой определяет его как «внешнюю свободу, предоставленную и ограниченную нормой»⁴. Право является границей власти над человеком, ограничивающей обладание человеком со стороны другого

⁴ См.: Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Т-во Типографии А. И. Мамонтова, 1913. С. 30.

человека или системы.

Принцип права чужд природе Церкви. Откуда взялась правовая власть епископа? Она не имеет корней в Церкви и не имеет богословского обоснования. Корни правовой власти, действующей в церкви, остались за ее пределами, в мире насилия. Чужеродная власть права и силы превращает церковь в аппарат насилия. Главой церкви становится не Христос, а человеческая воля. Последнего преемника власти, превозносящейся выше всего, называемого Богом или святынею, апостол назвал «человеком греха» и «беззаконником» (2 Фес 2:8).

Обращение к епископу: «Владыка святой» противоречит духу Нового Завета. Чем он владеет, если стадо не его, а Христово? Разве епископы – не владыки и князья Церкви? Нет. Христос дал им служение пастырства: «паси овец Моих» (Ин 21:17). Сущность этого служения в жертвенной любви: «пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин 10:11). Особенность служения подчеркивают слова «овец Моих» (Ин 10:26). Пастырь помнит, что овцы не принадлежат ему. Он – пастух «чужого стада» и несет за него ответственность перед Единым Пастырем. Стадо принадлежит не пастуху, а Христу. «Овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Ин 10:4), а не потому, что пастух имеет власть над ними. Приватизируя стадо, патриарх, епископ, священник – совершает грех: отнимает у Бога овец в собственность и становится богопротивником. Бог дал Церкви единственную власть

– любви: если любишь Меня, «паси овец Моих» (См.: Ин 21:17). Слово «пасти» имеет один корень и смысл со словом «спасать». Спасение означает пребывание в стаде Христовом. Христос дал апостолам власть над бесами, над болезнями, воскрешать мертвых, связывать и разрешать грехи. Он запретил насилие над человеком, его свободой и любовью, совестью и верой. Когда ученики предложили «свести огонь с неба» и покарать самарян, не принявших Христа, Он запретил им: «не знаете какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать. И пошли в другое селение» (См.: Лк 9:53–56). «Кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших» (Мф 10:14). Бог не позволил насилие. Он признает свободу человека всерьез. Апостолы уподоблялись Христу в жертвенном служении и, призывая к пастырству своих учеников, заповедали им: «пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1 Пет 5:2–3).

Внешняя жизнь церкви организует общение, согласное с ее внутренним существом и жизненным назначением. В церкви право понимается как совокупность норм, образующих структуру церковной жизни, определяющих правомочия и обязанности членов церкви в отношении друг к другу и к церкви, как целому, а также целого к своим членам

и другим человеческим союзам. Осуществляя дисциплину, церковь заимствует право из чуждой ей области «мира, который во зле лежит». Установление, хранение и применение власти требует благоговейного внимания к праву человека, к достоинству личности, порученной попечению епископа. Забота о человеке, как о заблудившейся в горах овце, которую пастырь выносит на своих плечах и возвращает в стадо, проходит через все Божественное Откровение, как замысел Божий о спасении. Ради спасения человека Бог воплотился и Сам стал Человеком, страдал, умер и воскрес из мертвых. В этом смысл церкви, основанной Им для спасения человека.

Церковь не должна превратиться в бюрократическую структуру, подобную государственной машине. Поэтому так важно сохранить неповрежденной всю структуру церковного устройства в соответствии с евангельскими заповедями, с вероучительной и канонической традицией. Они охраняют ее дух и жизнь.

Утратив соборную сущность, и сведя единство Церкви к единству ее бюрократического аппарата, церковь превратится из Тела Христова в обычную организацию с политическими, коммерческими и прочими задачами, обслуживающими руководящих чиновников. Утратив Дух Христов и сменив задачу, церковь мало-помалу потеряет паству, ищущую духовной жизни и спасения во Христе. Стяжав богатства, обнищает духом, а затем и паствой.

Поэтому важно определить значение и пределы права в

церковной жизни.

Право, как совокупность норм церковной жизни, определяющих правомочия и обязанности членов церкви в отношении друг к другу и к церкви, как целому, а также целого к своим членам и другим человеческим союзам, будет предметом нашего изучения. Мы рассмотрим историю, содержание и пределы применения церковного права в прошлом и настоящем.

Глава 1. Право в церкви. Периоды формирования канонического или церковного права. Церковные каноны. Гражданский и канонический уставы церкви

1.1. Право в церкви

Наш предмет имеет два названия: Каноническое право и Церковное право. «Каноническое» происходит от греческого *κάνων*, обозначающего измерительный прибор для проведения прямых линий на плоскости, по-русски линейка, метр, закройщика или столяра, правило каменщика. Позднее мера, норма, образец, правило (*regula*).

Апостол Павел этим словом обозначил этическую норму (Гал 6:16). В церковной терминологии этим словом принято обозначать дисциплинарные постановления соборов в отличие от вероучительных определений (*ῥοσ*, *δόγματα*) и гражданских законов (*νομοί*, *leges*).

Название «канонические» определяет не содержание норм, а их церковное происхождение. В западной литературе название «канонические» определяет нормы, вошедшие в

систему права *Corpus juris canonici*. Он содержит церковные правила, а также правовые отношения, установленные церковью в пределах церковной юрисдикции. *Corpus* составляет систему «канонического права».

«Церковным» правом называют систему церковных постановлений и гражданские постановления о церкви. Отношение обоих прав можно представить как два пересекающихся круга, имеющих общий сегмент. Современное «церковное право», если употребить термин в западном смысле, включает «Книгу правил» и ФЗ «О свободе совести и религиозных организациях».

Церковное по происхождению и содержанию право у православных всегда было каноническим. Православная церковь допускала участие светской власти в создании церковного права. В ней не возникло принципиального различия между церковными *κανόνες* и государственными *νομοί*. Отсюда практические сборники источников церковного права получили на Востоке название *Νομοκανόν*, в переводе «Законоправильник». Наш предмет может именоваться равнозначно каноническим или церковным правом. Оба названия имеют в Восточной церкви одинаковый смысл.

Как и гражданское, церковное право имеет принудительный характер, ограничивает и подчиняет индивидуальную волю общему правилу, побуждая действовать в силу внутренней потребности и внешней необходимости, но его санкции отличаются от государственных. Церковь приобретает

карательную власть над своими членами, распределяя или отнимая права и блага. Не должно быть принуждения к вступлению в Церковь. Но многие христиане пребывают в церкви не по личному выбору, а в силу обычая и рождения в христианской семье. Церковь предъявляет общие требования всем пребывающим в ней и обязывает к их исполнению. Внешние требования и личный выбор в Церкви могут совпадать и не совпадать. Отсюда возникает принуждение.

1.2. Периоды формирования канонического или церковного права

1.2.1. Первый период. От начала христианства до признания его императором Константином в IV веке

В первохристианских общинах сохранялись нормы апостольских преданий и писаний. Единство норм поддерживали живые отношения между христианскими общинами, которые осознавали себя как единое целое – Тело Христово или Церковь. Внешними центрами единства служили церкви, основанные апостолами: римская, константинопольская, иерусалимская, александрийская и антиохийская.

Нормы сохранялись под именем отеческих преданий и обычаев. Стремление к единству веры и жизни давало повод к спорам. Например, одновременность празднования Пасхи на Востоке и Западе. Тогда собирались Церковные Соборы. Они сообщали свои определения в окружных посланиях всем церквам. Например, о крещении еретиков, о приеме отпадших. Если Определение принимали все церкви, оно получало церковную рецепцию (признание) и становилось общепринятой нормой.

Дисциплинарные определения не получали строгой формулировки и общецерковного значения. Ни одно дисциплинарное определение той поры не вошло в позднейший канонический кодекс. Частные вопросы церковной дисциплины решались в канонических «ответах» и «посланиях». Общecerковный авторитет этим писаниям сообщало согласие с духом апостольского предания и уважение к имени автора. Впоследствии церковь рассматривает «ответы» и «послания» в качестве источников церковного права: Дионисий и Петр Александрийские, Григорий Неокесарийский и др.⁵

Кроме того, возникают апокрифические сборники канонического характера. Они передают устные предания разного достоинства, иногда составленные еретиками. Например, «Апостольские постановления» из восьми книг, приписанные святому Клименту, остались под сомнением (Шест. 2). Тем не менее часть из них (Апостольские правила) вошли в позднейшие кодексы и действуют в церкви.

Апокрифический сборник «Апостольские Правила» имеет более позднее происхождение. Первое упоминание встречается в постановлении Константинопольского собора 392 г. Дионисий Малый в V в. считал его сомнительным. Римский собор в VI в. признал этот сборник подложным. Тем не менее канонический сборник Дионисия Малого вошел во все-

⁵ См. «Каноническое Послание Дионисия Александрийского к еп. Василиду», «Правила Святого Петра Александрийского из слова о Покаянии», «Каноническое Послание Святого Григория Неокесарийского» и др.

общее употребление. Шестой Вселенский собор (691 г.) принял 85 «Апостольских Правил» в число источников церковного права, хотя называл их «преданными нам именем св. апостолов», т. е. сомневался в их подлинности. До настоящего времени «Апостольские правила» стоят на первом месте в каноническом кодексе Православной церкви и имеют высший канонический авторитет. Гражданских источников церковного права в этот период не могло быть, так как христианство еще не получило государственного признания.

1.2.2. Второй период: от Константина Великого до Номоканона Фотия. Гражданские законы в качестве источников церковного права

В этот период устройство церкви формируют соборы, сложившиеся в регулярный институт. Определения областных соборов, первоначально имевшие местное признание, рецепируются (принимаются) соседними церквами, включаются в один сборник и становятся источниками общего церковного права. Общецерковное признание получили областные (поместные) соборы IV–V вв.: Анкирский, Неокесарийский, Антиохийский, Сардикский, Гангрский, Лаодикийский и Карфагенский. В Западной церкви они включены в канонический сборник Дионисия Малого. Греческий пере-

вод на Востоке принят в канонический кодекс позднее. Восточная и западная редакции различны, часть правил Запад не принял. Из 85 Апостольских правил на Западе приняты первые 50 правил.

Чрезвычайные соборы, которые собирали императоры, приглашая представителей всех поместных церквей, называли Вселенскими (σύνδοσι οἰκουμενικαί). На соборах принимали вероучительные определения и осуждали ереси. Принятые догматы получили бесспорное признание. Полного согласия относительно канонических правил не было. Каноническое значение на Востоке получили послания 12 отцов греческой церкви. На Западе такое значение получили *epistolae decretales* римских пап.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.